

УДК 323

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЭЛИТЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Рябкова Светлана Александровна

к. полит. н., доцент

ГБОУ ВО МО «Государственный университет «Дубна»

Аннотация: Новая, цифровая форма организации отношений в различных сферах жизнедеятельности общества в начале XXI века ведет к серьезным изменениям в политической системе, заставляет по-новому переосмыслить традиционные представления, касающиеся элит. В статье обсуждаются процессы, связанные с формированием цифровой элиты на рубеже XX-XXI вв. Анализируются мнения экспертов о присущих этой элите качествах. Обсуждаются возможности ее участия в управленческой деятельности. Перечисляются факторы, тормозящие формирование такой элиты в нашей стране.

Ключевые слова: Элита, власть, цифровая эпоха, меритократия, нетократия.

THE EMERGENCE OF A NEW ELITE IN THE DIGITAL AGE

Ryabkova Svetlana Aleksandrovna

Abstract: A new, digital form of organization of relations in various spheres of society at the beginning of the XXI century leads to serious changes in the political system, forces a new rethink of traditional ideas concerning elites. The article discusses the processes associated with the formation of the digital elite at the turn of the XX-XXI centuries. The article analyzes the opinions of experts about the qualities inherent in this elite. The possibilities of its participation in management activities are discussed. The factors that hinder the formation of such an elite in our country are listed.

Key words: The elite, the government, the digital era, meritocracy, netocracy.

Каждая историческая эпоха отличается характерными особенностями и отличительными чертами, в том числе особыми экономическими и политическими отношениями, а также своим правящим классом — элитой. Эти элиты «при наступлении новой эпохи играют роль ее основных драйверов, а на закате, наоборот, оказываются на обочине истории» [1]. И влияние здесь взаимное. Каждая историческая эпоха выдвигает ту элиту, которая ей необходима (ведь элиты — результат развития общества). В свою очередь, элита влияет на процессы, характеризующие ту или иную эпоху. В том числе и на развитие модернизационных трендов, к каким может быть отнесен тренд на цифровизацию.

В предыдущие исторические периоды в образе элиты выступала аристократия в форме индийских каст, древнегреческих философов, древнеримских патрициев, благородных сословий (дворянства и духовенства) Средневековой Европы и т.д.

Основными отношениями индустриальной эпохи, по мнению Р. Михельса, становятся отношения «элита — масса» [2]. К власти приходят «капитаны» бизнеса, активно развивающие промышленность, создающие фабрики и заводы. Смена элит в этот период сопровождалась формированием новой идеологии (либерализма), включающей свободу слова и частной собственности, и новой формы государственного управления (демократии), способствующей уничтожению одного из критериев принадлежности к элите — привилегий от рождения.

Следующая смена элит в развитых странах связана с наступлением постиндустриализма. Экономический рост в эту эпоху сопровождается повышением значимости третичного сектора (сервисного сектора или сектора услуг), ростом его доли в совокупной рабочей силе страны, структуре ВВП и т.д. В середине XX века в США отрасли, связанные с производством товаров и оказанием услуг, были примерно равны, а к концу XX века вторая превысила первую более чем в три раза. На предприятиях появились коллегиальные органы управления (советы директоров), ограничивающие власть генеральных директоров. Элитой постиндустриализма стали топ-менеджеры, к которым и перешло реальное управление.

XXI век, ознаменовав наступление новой, цифровой эпохи, сформировал запрос и на очередную смену элиты.

Эта эпоха характеризуется интеллектуализацией деятельности предприятий, которая, в свою очередь, ведет к переходу управления от топ-менеджеров к среднему менеджменту. Появились новые организационные структуры — «плоские» иерархии, «бирюзовые» организации, которые построены на принципах контролируемого самоуправления и в которых рядовой сотрудник (подчиненный) вовлекается в управление.

В работе «Посткапиталистическое общество» П. Друкер писал, что в условиях радикальных изменений общественного устройства — трансформации капиталистического общества в общество, базирующееся на знаниях, — происходят изменения во властной структуре общества: власть и контроль переходят от тех, кто владеет капиталом, к тем, кто обладает знанием, информацией и умеет их эффективно использовать [3]. В цифровую эпоху важно не только обладать технологиями, но, прежде всего, уметь их создавать. Эти креативные качества в значительной степени присущи более многочисленной новой элите, поэтому топ-менеджеры, являясь элитой предыдущей, индустриальной эпохи, вынуждены начать делиться властью с ней.

Эта новая элита будет вовлечена в управленческие процессы через участие в экспертной деятельности, используя для этого возможности цифровых технологий.

Собственно говоря, формирование новой элиты и способствовало превращению цифровой трансформации в массовое явление. Об этом пишут А. Бард и Я. Зодерквист в книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» [4]. Нетократы — это новая элита, которая возглавит общество, имеющее информационно-сетевую социальную организацию. Нетократия — форма управления обществом, в которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и др.), а информация, доступ к ней и возможность манипуляции ею, что позволяют обеспечить власть над социумом.

Есть ли такая элита в России? Некоторые исследователи считают, что в современной России наблюдаются «детерминанты появления зачатков цифровой элиты» [5, с. 144]. К ней они относят представителей правящей политической и бизнес-элиты, чье будущее связано с цифровизацией страны. Эти акторы заняты внедрением на практике инициированных высшим

руководством государства цифровых новаций, и в зависимости от успеха или провала начинаний будет определена их политическая легитимность.

Как известно, идея перехода к цифровой экономике впервые была заявлена в качестве стратегического вектора развития страны в послании Президента РФ Федеральному Собранию в декабре 2016 года [6]. В дальнейшем она была конкретизирована в ряде документов. Речь идет о Национальной технологической инициативе — государственной программе мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, призванных стать основой цифровой экономики [7], «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [8], программе «Цифровая экономика РФ», рассчитанной до 2024 года [9].

В свою очередь, Б. Славин считает, что цифровая элита — «это не компьютерщики и программисты, а те специалисты, которые обладают креативными способностями и могут использовать достижения современных информационных технологий в своей работе — в управлении, в творчестве» [10].

Формирование цифровой элиты тормозится рядом факторов, к числу которых можно отнести неопределенность к принятию трендов цифровизации со стороны правящей элиты, что является слабостью ее стратегического мышления; дефицит у представителей современной элиты знаний, необходимых для интеграции цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности; отсутствие в регионах эффективно функционирующих структур, осуществляющих трансфер современных цифровых технологий и др.

На наш взгляд, одной из важнейших причин является отсутствие ориентации элиты России на меритократизм, что позволяет сделать вывод о том, что современная элита России не отвечает духу времени.

Меритократия — это способ формирования элиты на основе критерия компетентности, когда руководящие посты занимают наиболее достойные (способные) люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка [11]. Что определяет достоинство человека в рамках доминирующих ценностей? Его возможность внести существенный вклад в развитие общества, действовать более результативно и эффективно. Добиться этого могут наиболее образованные, интеллектуальные. Однако современная элита России не отвечает таким требованиям.

Скептически процессы цифровизации и роль элиты в них оценивает заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института

прикладной математики им М.В. Келдыша Г.Г. Малинецкий. Выступая на заседании Изборского клуба, он заявил: «У нас сейчас есть программа цифровой экономики... Но в 2000 году лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу провел исследование, в каких областях внедрение компьютеров в американскую экономику дало наибольший эффект. Тот результат, который он получил, оказался парадоксальным — таких отраслей нет. Единственное исключение — отрасль, которая производит компьютеры», — заявил он. Как ни странно, ситуация существенно не изменилась до сих пор» [12]. Поэтому цифровизация в России может стать лишь имитацией деятельности элит.

Сегодня выигрывает тот, кто берется за нестандартные задачи, кто концентрирует свои усилия на нетронутых областях, открывает новые продукты и направления рынка, вместо конкурирования в уже имеющихся. Это вписывается в методику управления, основанную на теории «голубого океана» [13]. И это в состоянии сделать новая элита.

Однако в цифровую эпоху элита перестает формироваться из ограниченного замкнутого круга, поэтому понятие элиты приобретает более широкое толкование и распространяется на значительно большее число граждан. В этой связи государственные проекты подготовки новой элиты (резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации, конкурс управленцев «Лидеры России»), предполагающие отбор нескольких сотен участников, выглядят неубедительно.

Для новой элиты обучение и участие в инновационной деятельности станет основным приоритетом. Поэтому в рамках постиндустриального общества образование признается наиболее эффективным средством поддержания и воспроизводства элит. При этом формирование меритократии напрямую связано с элитизацией самой системы образования — т.е. «созданием культурной образовательной среды, предполагающей наличие фундаментального качественного образования» [14, с. 130] независимо от социального происхождения субъекта образования.

Список литературы

1. Славин Б. На обочину истории. Цифровая эпоха требует смены элит [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/371313-na->

obochinu-istorii-cifrovaya-epoha-trebuetsmeny-elit?fbclid=IwAR1z_NiwERA3v_УНTheVevz5hUvMn8I_G43Ag-O2ViIXnjqxyp6ILiftr8w (дата обращения: 22.10.2020).

2. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Вся политика: хрестоматия*. — М.: Европа, 2006. — 440 с.

3. Друкер П. Посткапиталистическое общество // *Новая постиндустриальная волна на западе: Антология*. — М.: Academia, 1999. — 215 с.

4. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — Изд-во: Стокгольмская школа экономики, 2005.

5. Чепурко Т.М., Волошин И.И., Чепурко Я.Я. Зарождение «цифровой элиты» в процессе модернизации России // *Ученые записки*. — 2018. — № 1. — С. 144-150.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 24.10.2020).

7. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. — URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).

8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

9. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 24.10.2020).

10. Славин Б. На обочину истории. Цифровая эпоха требует смены элит [Электронный ресурс]. — URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/371313-na-obochinu-istorii-cifrovaya-epoha-trebuetsmeny-elit?fbclid=IwAR1z_NiwERA3v_УНTheVevz5hUvMn8I_G43Ag-O2ViIXnjqxyp6ILiftr8w (дата обращения: 22.10.2020).

11. Young M. *The Rise of the Meritocracy, 1870-2033: An essay on education and inequality*. — London: Thames & Hudson, 1958. — 160 p.

12. Информационный суверенитет и диктатура интернет-монополий (на круглых столах Изборского клуба) [Электронный ресурс]. — URL: <https://izborsk-club.ru/15470> (дата обращения: 02.11.2020).

13. Ким Ч., Моборн Р. Стратегия голубого океана. Пер. с англ. — М.: НИРРО, 2005. — 272 с.

14. Романенко И.Б., Бирюкова Н.С. Тенденции массовизации и элитизации образования: социально-философский анализ // Общество. Среда. Развитие. — 2014. — № 3. — С. 127-130.